

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕУВАЖЕНИЯ К СУДУ

М.Р. Абдеев, студент

Р.Р. Гарифуллин, студент

Р.Н. Нурмухаметов, ассистент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-1-56-59

Аннотация. В данной научной работе рассмотрены проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 297 Уголовного кодекса. Актуальность исследования заключается в проблемах судопроизводства в разграничении составов преступлений по схожим составам, а именно статье 5.61 КоАП РФ и статье 319 УК РФ. В рамках изучения данного вопроса нами был поставлен вопрос о возможности внесения изменения в действующее законодательство с целью более точного определения состава преступления. В результате выявлено: во-первых, отсутствие законодательной трактовки оскорбления в статье 297 УК РФ; во-вторых, были предложены варианты изменения действующего законодательства.

Ключевые слова: оскорбление, неуважение к суду, преступление, судебное разбирательство, честь, достоинство.

Ответственность по статье 297 УК РФ, дифференцируется в зависимости от статуса потерпевшего. В ч. 1 ст. 297 УК РФ устанавливается ответственность за неуважение к суду, выраженное в виде оскорбления участников процесса. В ч. 2 ст. 297 УК РФ устанавливается ответственность за оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия.

Законодательная конструкция специального состава оскорбления участников судебного разбирательства и лиц участвующих в отправлении правосудия, имеет ряд противоречивых, на наш взгляд, моментов, что, в свою очередь, порождает определенные сложности в процессе квалификации.

По мнению многих теоретиков и практиков объект преступления в данном составе является сложным, поскольку делится на два непосредственных объекта, где основным является деятельность суда и иных лиц осуществляющих отправление правосудия, а дополнительным будет честь и достоинство конкретного участника судебного разбирательства.

Субъект преступления – лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона преступления предполагает только

прямой умысел. Преступление окончено с момента совершения оскорбления участников процесса, либо лиц участвующих в отправлении правосудия.

Объективная сторона заключается в неуважении к суду, выраженное оскорблением в отношении участников процесса, либо лиц участвующих в отправлении правосудия, исключительно в рамках судебного разбирательства.

Для наиболее полного раскрытия объективной стороны нужно в первую очередь определиться с тем, что понимается под судебным разбирательством. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) раскрывает это понятие в п. 51 ст. 5, где под судебным разбирательством понимается – судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций.

Однако практика применения судами статьи 297 УК РФ в этой части очень противоречива. Например, приговором Гагаринского районного суда № 1-161/2017 [1], ответственность по статье 297 УК РФ установлена за оскорбление судьи Гагаринского районного суда г. Севастополя посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети интернет. Стоит отметить, что осуж-

денный по этой статье даже не являлся участником процесса.

Аналогичный приговор, вынес Оренбургский областной суд [2], где осужденная разместила в письменной форме в сети Интернет на сетевом ресурсе «Суд и Арбитраж» оскорбления в адрес суда.

Не смотря на разъяснения Пленума Верховного суда [3], суды все равно допускают ошибки в разграничении составов, предусмотренных статьями 297 и 319 УК РФ.

Однако, наиболее важным нам кажется, определить дефиницию оскорбления в статье 297 УК РФ. Ранее данный состав был специальным по отношению к декриминализованной статье 130 Уголовного кодекса РФ «Оскорбление», который следующим образом раскрывал объективную сторону преступления - оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Данная статья утратила силу после принятия Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ и нашла отражение в Кодексе об административных правонарушениях в статье 5.61. Статья 5.61 Кодекса об административных правонарушениях полностью повторяла состав декриминализованной статьи 130 Уголовного кодекса до внесения изменений Федеральным законом от 30 декабря 2020 года, который расширил формы, в которых может быть выражено оскорбление, а именно добавил нанесение оскорбления в иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

Пленум Верховного Суда РФ, в 2023 году активно раскрывал понятие оскорбления, в специальных составах клеветы и оскорбления, но обошел стороной статью 297 УК РФ.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 14 [4], дана дефиниция оскорбления в статье 319 УК РФ, под оскорблением стоит понимать публичное унижение чести и достоинства представителя власти, затрагивающее его личностные и (или) профессиональные (служебные) качества, совершенное при исполнении или в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанно-

стей и выраженное в неприличной или иной форме, унижающей честь и достоинство потерпевшего.

Аналогичное понятие дано оскорблению в статье 336 УК РФ. Пленум Верховного суда от 18.05.2023 N 14 [5], указал, что под оскорблением военнослужащего стоит понимать унижение чести и достоинства, затрагивающее его личностные и (или) профессиональные (служебные) качества, совершенное во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы и выраженное в неприличной или иной форме, унижающей честь и достоинство потерпевшего.

Оскорблением в статье 297 Уголовного кодекса, исходя из судебной практики, может признаваться выраженная в устной или письменной форме унижительная оценка личностных качеств участника судебного разбирательства, его профессиональных навыков (например судья, эксперт) или действия, направленные в их сторону (например, бросок книги [6]). Помимо вышесказанного, оскорблением могут признать и жест [7].

Проблема квалификации по статье 297 Уголовного кодекса выражается в следующем – после декриминализации статьи 130 Уголовного кодекса отсутствует возможность для судей более полно и точно конкретизировать состав преступления, а именно объективную сторону данного преступления, поскольку нет толкования оскорбления ни в Уголовном кодексе, ни в обзорах судебной практики, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда. Проблемы квалификации преступления подтвердила А.В. Меньшикова в своей научной статье на тему «Уголовная ответственность за неуважение к суду: вопросы теории и практики», которая в исследовании указала, что 83% судей, испытывают затруднения в установлении объективной стороны неуважения [8].

С целью установления объективной стороны преступления суды на постоянной основе привлекают экспертов в сфере лингвистики, исключением же для данной процедуры является лишь признание вины обвиняемым. В большинстве случаев причины, на основании которых подозреваем-

мые считают себя невиновными, основываются на том факте, что данные оскорбления были нанесены в следствие неправомерных или аморальных действий потерпевших, или же были выражены не участникам судебного разбирательства, а сказаны в «воздух».

Ярким примером последнего является апелляционное постановление Верховного Суда Республики Марий Эл от 11 января 2021 г. по делу N 22-8/2021 [9]. В данном деле один из потерпевших признал, что подписал протоколы без пристального изучения, в следствие чего суд посчитал действия обвиняемого оскорблением в его сторону. Между тем, данные оскорбления, по его мнению, были адресованы ни ему, ни кому-либо ещё. Суд апелляционной инстанции не воспринял данный довод, и в этой части приговор оставил без изменения, основываясь на заключении эксперта,

который признал нецензурную брань оскорблением в его сторону.

Поскольку аналогия в уголовном праве не допустима, то мы считаем целесообразным внести изменения в статью 297 Уголовного кодекса, которые более подробно раскроют объективную сторону преступления, выраженного в неуважении к суду, выразившегося в оскорблении, а также, с целью создания единообразной практики, утвердить Постановление Пленума о некоторых вопросах, возникающих при применении статьи 297 Уголовного кодекса. Основными задачами данного постановления можно поставить раскрытие понятия оскорбление и дать примерный перечень действий, которые могут образовать данный состав, и указать четкие границы ответственности за причинение вреда оскорблением вне судебного процесса, определив, является ли данные действия составом.

Библиографический список

1. Приговор Гагаринского районного суда г. Севастополь от 5 мая 2017 г. № 1-161/2017.
2. Приговор Оренбургского областного суда от 25 января 2012 г. N 1-2/2012.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 N 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы».
6. Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 23 июля 2019 г. N 1-373/2019.
7. Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 09.01.2014 N 2-2/2014.
8. Меньшикова, А.В. Уголовная ответственность за неуважение к суду: вопросы теории и практики / NovaInfo. – 2017. – № 73. – С. 167-170. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/14096> (дата обращения: 14.12.2023).
9. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Марий Эл от 11 января 2021 г. N 22-8/2021.

PROBLEMS OF QUALIFICATION UNDER ARTICLE 297 OF THE CRIMINAL CODE

M.R. Abdeev, *Student*

R.R. Garifullin, *Student*

R.N. Nurmuxametov, *Assistant*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

***Abstract.** In this scientific work, the problems of qualification of crimes provided for in Article 297 of the Criminal Code are considered. The relevance of the study lies in the problems of judicial proceedings in distinguishing the elements of crimes according to similar compositions, namely Article 5.61 of the Administrative Code of the Russian Federation and Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation. As part of our study of this issue, we raised the question of the possibility of amending the current legislation in order to more accurately determine the corpus delicti. As a result, it was revealed: firstly, the lack of a legislative interpretation of the insult in Article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation; secondly, options for changing the current legislation were proposed.*

***Keywords:** insult, contempt of court, crime, trial, honor, dignity.*